

Анастасия Золотухина

*Место Критона в Платоновском корпусе:
некоторые замечания*

Вступление

В истории хронологических штудий *Платоновского корпуса* диалог *Критон* почти всегда считался своеобразным продолжением *Апологии Сократа*¹ (см., напр., недавний *Dictionnaire des Philosophes Antiques*. Paris, 2012. Vol. Va. P. 671: «*Le Criton est contemporain de l'Apologie et a dû être écrit, comme l'Apologie, peu après la mort de Socrate*»), и, с редкими исключениями, ранним и несомненно аутентичным диалогом (редкими исключениями являются Т. Гомперц, Х. Теслефф, некоторые итальянские исследователи). Тем не менее, каждая часть этого небольшого диалога представляет некоторые трудности для такой интерпретации. Цель настоящей статьи — подвергнуть проверке *communis opinio* по этому вопросу, то есть проверить позицию *Критона* в *Платоновском корпусе*, рассмотрев следующие моменты: литературные особенности первой части диалога, формальные особенности, отсылки к предыдущим «речам» во второй части и характерная

¹ Ср. G. Ryle. *Plato's progress*. Cambridge, 1966. P. 146).

третья часть диалога², вероятно, отражающая поздний период существования Академии при Платоне.

Литературные особенности

Если внимательно читать литературное вступление *Критона*, можно убедиться, что оно несамостоятельно и во всем повторяет другие диалоги, воспроизводя их литературные детали в краткой форме, тогда как обычно Платон не повторяет сам себя до такой степени в том, что касается литературной рамки и художественных деталей. В самом деле, начало *Критона* представляется собранием цитат, по большей части, из *Федона* (что обусловлено, конечно, сюжетом), но и из некоторых других диалогов:

<i>Критон</i>	<i>Другие диалоги</i>
43a1: Τί τηνικάδε ἀφίξαι , ὦ Κρίτων;	Prot. 310b6–7: ἔστι δὲ τί, καὶ τοῦ ἕνεκα τηνικάδε ἀφίκου ;
43a1: ἢ οὐ πρῶ ἔτι ἐστίν;	Phd. 59d3–8: ἔωθεν... πρῶ ... πρωαίτερον
43a4: Ὅρθρος βαθύς .	Prot. 310a8: Τῆς γὰρ παρελθούσης νυκτὸς ταυτησί, ἔτι βαθέος ὀρθρου .
43a5–6: Θαυμάζω ὅπως ἠθέλησέ σοι ὁ τοῦ δεσμοτηρίου φύλαξ ὑπακούσαι .	Phd. 59e4: ὁ θυρωρός , ὅσπερ εἰώθει ὑπακούειν .
43a10: Ἐπιεικῶς πάλαι .	Ср. начало Tht.: {EY.} Ἄρτι, ὦ Τερψίων, ἢ πάλαι ἐξ ἀγροῦ; {TEP.} Ἐπιεικῶς πάλαι (142a1–2).
43b7: πρότερον ἐν παντὶ τῷ βίῳ ἠύδαιμόνισα τοῦ τρόπου .	Ср. упоминание счастливого характера Сократа в Phd. 58e3–4: εὐδαιμόνων γὰρ μοι ἀνὴρ ἐφαίνετο, ὦ Ἐχέκρατες, καὶ τοῦ τρόπου καὶ τῶν λόγων.
43b8: ἐν τῇ νῦν παρεστῶση συμφορᾷ	Phd. 116a5–6: περὶ τῆς συμφορᾶς διεξιόντες ὅση ἡμῖν γεγονυῖα εἶη
43b8–9: ὡς ῥαδίως αὐτήν [sc. τὴν συμφοράν] καὶ πράως φέρεις.	Phd. 116d1: πειρῶ ὡς ῥᾶστα φέρειν τὰ ἀναγκαῖα, <i>ibid.</i> 116c4–5: σὲ δὲ ἐγώ... ἔγνωκα... πραότατον ἄνδρα ὄντα.

² Схематически композиция диалога представлена в таблице в приложении к статье.

<p>43b10–c1: Καὶ γὰρ ἄν, ὃ Κρίτων, πλημμελὲς εἶη ἀγανακτεῖν τηλικούτον ὄντα εἰ δεῖ ἤδη τελευτᾶν.</p>	<p>Глагол ἀγανακτεῖν 12 раз используется в <i>Федоне</i> применительно к тому, кто близок к смерти (62d4, 62e6, 63b9, 63c5, 64a8, 67e2, 67e9, 68b1, 68b9, 69e1, 115e2, 117d5)</p>
<p>43c1–3: Καὶ ἄλλοι, ὃ Σώκρατες, τηλικούτοι ἐν τοιαύταις συμφοραῖς ἀλίσκονται, ἀλλ’ οὐδὲν αὐτοὺς ἐπιλύεται ἢ ἡλικία τὸ μὴ οὐχὶ ἀγανακτεῖν τῇ παρούσῃ τύχῃ.</p>	<p>Критон говорит то же самое о тех, кто отсрочивает смерть, в Phd. 116e2–3: καὶ ἅμα ἐγὼ οἶδα καὶ ἄλλους, κτλ.</p>
<p>43c9–d3: τὸ πλοῖον ἀφῖκται ἐκ Δήλου, οὔ... ἀφικομένου... ἐξ ὧν ἀπαγγέλλουσιν, κτλ.</p>	<p>Подробнее эпизод с кораблем изложен в Phd. 58a6–c5; ср. <i>ibid.</i>, 59e2: τὸ πλοῖον ἐκ Δήλου ἀφιγμένον... παρηγγείλαμεν, κτλ.</p>
<p>44a6: τεκμαίρομαι δὲ ἔκ τινος ἐνυπνίου...</p>	<p>Cf. Phd. 60e4–5: в начале разговора с учениками Сократ также рассказывает им о своем сне (πολλάκις μοι φοιτῶν τὸ αὐτὸ ἐνύπνιον...)</p>
<p>44b2: ἤματί κεν τριτάτῳ Φθίην ἐρίβωλον ἴκοιο.</p>	<p>Тот же стих, П. 9.363, цитируется в Hipp. Min. 370c3</p>
<p>44b7–8: ἀλλὰ χωρὶς μὲν τοῦ ἔστερησθαι τοιούτου ἐπιτηδείου οἷον ἐγὼ οὐδένα μὴ ποτε εὐρήσω...</p>	<p>Phd. 117c9–d1: ...οἷου ἀνδρὸς ἐταίρου ἔστερημένος εἶην</p>
<p>45a3: ἀλλ’ ἐμοὶ πείθου καὶ μὴ ἄλλως ποίει. (тж. 46a8: ὃ Σώκρατες, πείθου μοι καὶ μηδαμῶς ἄλλως ποίει).</p>	<p>Phd. 117a3: ἀλλ’ ἴθι, ἔφη, πείθου καὶ μὴ ἄλλως ποίει.</p>

Специально хотелось бы остановиться на эпизоде с кораблем с Делоса (Cri. 43c9–d3). Вся история с кораблем, приплывающим с посольством с Делоса, изложена в *Федоне* (58a6–c5; ср. *ibid.*, 59e2: см. табл.). Однако там этот эпизод рассказывается значительно подробнее, с привлечением истории появления обычая посылать корабль на Делос. Если сравнить аналогичные места в двух диалогах, можно заметить логическое несоответствие (замеченное также Г. Гомперцем и Дж. Реале³): в *Федоне* ученики узнают о прибытии корабля вечером накануне казни, в *Критоне* же Критон утром приносит весть о том, что в течение дня корабль прибывает,

³ См. Montuori M. Per una nuova interpretazione del “Critone” di Platone. Milano, 1998. P. xv–xvi.

но Сократ заключает из своего сна, что это случится только на третий день. Таким образом, автор диалога искусственным приемом откладывает прибытие корабля и, тем самым, казнь Сократа, чтобы дать произойти событиям, уже описанным в *Федоне*. Если предположить, что *Критон* предшествует *Федону*, мотив такой проволочки становится неясен⁴. В обратном случае весь эпизод является, наряду с многочисленными другими, отсылкой к «сократическому» диалогу о последних днях Сократа *par excellence* — к *Федону*.

Такое количество параллелей настораживает и выявляет подражательный характер *Критона* по сравнению, например, с таким литературным шедевром, как *Федон*.

Конечно, теоретически можно было бы предположить обратное: *Федон* заимствует детали из *Критона*. Но, во-первых, на примере корабля мы видели, что в *Критоне* все детали даны в кратком варианте, как если бы они были уже давно известны, во-вторых, опять-таки, такие прямые заимствования не характерны для Платона. Его междиалоговая литературная игра обычно гораздо тоньше и искусней. Здесь же мы сталкиваемся с прямыми заимствованиями.

Далее, рассмотрим диалог с формальной точки зрения. Такие диалоги, как *Федон* и *Протагор*, формально являются пересказанными рамочными диалогами, тогда как *Критон* написан в прямой драматической форме с участием только двух персонажей (нечастый случай для раннего и зрелого Платона). При схожести литературной подачи форма различна. На это следует обратить внимание, так как нам известно, что для самого Платона форма диалога не была случайностью и специально помечалась. Например, рамочные пересказанные диалоги группируются вокруг главного из них — *Государства*; переход же от формы рамочного пересказанного диалога к прямому, как известно, описан Плато-

⁴ Кроме того, чуть ниже Сократ «забывает» о том, что сказал, и внезапно соглашается с Критоном: ἐκτὸς εἶ τοῦ μέλλειν ἀποθνήσκειν αὔριον (46e3–a1), таким образом еще больше запутывая ситуацию.

ном в *Теэтете* 143b5–c5. В свете такой логики появление *Критона* более вероятно в период после *Теэтета*, и не только с формальной точки зрения.

Теэтет также возрождает интерес к теме последних дней Сократа, ранее развивавшейся в таких диалогах, как *Апология* и *Федон*. С этой точки зрения разрыв тесной связки *Апология-Критон* не будет выглядеть неожиданно. Возврат к более ранним темам и деталям провоцирует употребление некоторых типичных для ранних диалогов тем, как это будет показано далее, и сопровождается возрождением персонажей из ранних диалогов, как, например, Протагора в *Теэтете*.

Кроме того, в *Теэтете* фигура Сократа как персонажа превращается в «инструмент» ведения сократического диалога, его функция объясняется в знаменитом монологе Сократа о своем майевтическом искусстве: его задача — отделить дурное и неистинное порождение ума собеседника от подлинного и ценного знания⁵. Для нас это важно, т.к. мы предполагаем, что в *Критоне* Сократ как раз выступает в качестве неотъемлемого элемента сократического диалога, своеобразной дани литературной традиции Академии, о чем будет еще раз сказано ниже. Это подводит нас к проблеме образа Сократа в двух диалогах — *Апологии* и *Критоне*. Проблема довольно хорошо изучена, поэтому не будем останавливаться на ней долго, наметим лишь основные пункты несоответствия этих двух Сократов.

Образ Сократа

Самое главное недоумение вызвано тем, что Сократ из *Критона* рабски повинуется и служит Законам, изложенным во вставной речи Законов (см. ниже). Это плохо сочетается с образом Сократа в *Апологии*, для которого главная ценность в жизни — служение Богу (τοῦ θεοῦ λατρεία — 23c). Но в целом основные точки несоответствия двух образов Сократа можно представить так:

⁵ См. Шичалин Ю.А. История античного платонизма. Москва, 2000. С. 174.

- I. Главная ценность в жизни (главный авторитет): служение Богу (*Ap.*),
служение Законам (*Cri.*).
- II. Главная движущая/управляющая сила в системе ценностей:
индивидуальное, одушевленное (*Ap.*), безличное (*Cri.*).
- III. Основной интерес: единичное (*Ap.*), множественное (*Cri.*).

Рассмотрим эти пункты чуть более подробно.

I. Безусловно, в основном исследователи концентрировались на первой проблеме, для иллюстрации которой достаточно двух ярких цитат: с одной стороны, *Ap.* 21e: ἀναγκάϊον... τὸ τοῦ θεοῦ περὶ πλείστον ποιεῖσθαι («слова бога необходимо ставить выше всего»; зд. и далее пер. М.С. Соловьева) и, с другой стороны, *Cri.* 50e: ἡμέτερος [т. е., Законов — А.З.] ἦσθα καὶ ἔκγονος καὶ δοῦλος («ты наше порождение и наш раб»; зд. и далее пер. М.С. Соловьева).

Основные способы решения проблемы:

1) Некоторые исследователи высказывают *компромиссную* точку зрения: Сократ до и после речи Законов — тот же, что и в *Апологии*, а речь, произнесенная Законами, не отражает его точку зрения, а произнесена для успокоения Критона. Ср., напр., недавнюю работу Р. Вайс, в которой она хотя и признает несократический образ мыслей в речи Законов, но считает, что эта речь не отражает точки зрения Сократа, а произнесена только для «успокоения» Критона, так как иными путями доказать своему другу невозможность бегства Сократу не удалось⁶. Похожее решение (т.е. что Законы не выражают мнение самого Сократа) предлагают Дэвид Босток и Верити Харт в своих недавних статьях, посвященных интерпретации *Критона*⁷. Такое объяснение вызыва-

⁶ Weiss R. Socrates dissatisfied: an analysis of Plato's "Crito". Oxford–New York, 1998. P. 4.

⁷ Bostock D. The Interpretation of Plato's Crito // *Phronesis* 35. 1990. P. 1–2, passim. Harte V. Conflicting Values in Plato's Crito // *Archiv für Geschichte der Philosophie* 81/2. 1999. P. 117, passim.

ет некоторое недоумение: если Сократ не согласен с собственной развернутой великолепной речью-просопопеей, составляющей кульминацию диалога, и произносит ее только для успокоения собеседника, непонятно, зачем вообще было вставлять ее в диалог и придавать ей такое большое значение.

2) На это отвечают другие исследователи, которые объясняют повинование Сократа Законам «апологетическим» характером *Критона*: Г. Райл, например, считает, что в *Критоне* Платон оправдывает не только самого Сократа, возвеличивая его фигуру⁸, но и самого себя, объясняя таким образом, почему он сам не оставил Афины, чтобы распространить учение Сократа в других городах⁹. «Апологетический» подход, таким образом, с необходимостью воспринимает диалог как исторический документ, направленный на изменение некоего общественного мнения относительно конкретного исторического эпизода и оперирующий историческими лицами в качестве персонажей. Кроме того, в таком случае неясен адресат подобной апологии: единственная аудитория, которой судьба Сократа была небезразлична, — сами его друзья, которые, несомненно, и без того были осведомлены о подробностях его кончины; к тому же, даже сторонники такого взгляда признают отдаленность во времени диалога *Критон* от реальной смерти Сократа: навряд ли подобная апология сохранила бы свою актуальность по прошествии времени.

3) Наконец, некоторые вовсе не видят противоречия между двумя Сократами. Для них ситуация объясняется тем, что Законы в *Критоне* не совпадают с законами, по которым Сократ был отправлен на смерть: таковы взгляды, например, Дж. Бернета, отчасти Г. Властоса¹⁰. М. Монтуори убедительно продемонстрировал, что Законы из критоновой просопопеи вообще не имеют отношения к афинскому законодательству¹¹.

⁸ Ryle. Op. cit. P. 159–160.

⁹ Ibid. P. 152.

¹⁰ Plato's *Euthyphro, Apology of Socrates and Crito* / Ed. with notes by J. Burnet. Oxford, 1924. P. 173–174; *Vlastos G. Socratic studies*. Cambridge, 1994. P. 95–96.

¹¹ *Montuori*. Op. cit. P. 45–47.

II. Второй несхожей чертой является, напомним, высшая направляющая сила для Сократа из *Апологии* и Сократа из *Критона*. На вершине иерархии в *Апологии* находится Бог, затем следует человек. На вершине иерархии *Критона* находится обезличенная Справедливость, т.е. Законы, которые персонифицированы только потому, что реальные люди в *Критоне* потеряли свое значение. В *Апологии* жизнь человека организуется или им самим, или архонтами (также людьми), или Богом — в любом случае, индивидуальным началом — и это случай Сократа (28e). В *Критоне* вся человеческая жизнь обусловлена Законами и Отечеством: например, они посылают людей на войну, и, так как все обязаны повиноваться их воле, дезертировать запрещено (51b7–c1), тогда как Сократ из *Апологии* не дезертирует, повинаясь приказу архонтов (58e1–4). Другой пример: в *Апологии* гражданин должен научить и убедить (διδάσκειν καὶ πείθειν) судью (по мнению одного из граждан, Сократа, — 35c), а в *Критоне* Законы позволяют гражданам или убедить их, если они не правы, или делать, что они скажут (52a2–3). То же самое касается воспитания: в *Апологии* Сократа интересует человек, который, благодаря знанию законов, может сделать юношей лучше (24d–e), а в *Критоне* сами Законы дают юношам наилучшее воспитание (50d). Во всех этих случаях то, что в *Апологии* выполняется людьми/неким индивидуальным началом, в *Критоне* зависит от неодушевленных Законов.

III. Третий пункт, вытекающий из второго, касается единого и многого или единственного и множественного в различных аспектах. Например, в *Критоне* Законы почти всегда упоминаются во множественном числе (кроме 50b7), тогда как Сократ из *Апологии* обычно говорит о каком-либо отдельном законе Афин: эта особенность делает irrelevantным сравнение и кажущееся сходство отношения Сократа к законам в обоих диалогах: ср. в Ар. 19a Сократ утверждает, что он должен повиноваться закону (τῷ δὲ νόμῳ πειστέον), но в этом конкретном случае он имеет в виду конкретный афинский закон, по которому необходимо защи-

щаться с помощью произнесения апологии (ἀπολογία); тогда как Законы в Критоне не конкретизированы и, кроме того, вовсе не являются законами Афин, как только что было упомянуто. Из платоновских сочинений эти Законы более всего согласуются с одноименным диалогом, *Законами*, о чем пойдет речь ниже.

Отсылки к «прошлым речам»

В раннем характере *Критона* можно сомневаться также со следующей точки зрения.

Характерной особенностью *Критона* являются постоянные отсылки к «предыдущим» рассуждениям; такого их количества нет ни в одном другом диалоге *Платоновского корпуса*. В целом можно насчитать тринадцать таких отсылок, группирующихся в основном в композиционной части *Сократический диалог* (см. *Композицию* в конце статьи). По большей части они выглядят так: Сократ в реплике к Критону ссылается на некий тезис, относительно которого оба собеседника согласились в прошлом. Такое скопление отсылок к предыдущим диалогам в *Платоновском корпусе* больше не встречается: в некоторых диалогах могут быть напоминания о том, что было сказано раньше, но в рамках одного диалога. Например, в *Апологии* 28a4–5: ὁ δὲ καὶ ἐν τοῖς ἔμπροσθεν ἔλεγον, «то, что я и раньше говорил», отсылает к 18b, многим обвинителям Сократа в прошлом. В других случаях отсылки не только происходят в рамках одного диалога, но и расшифровываются, как в *Протагоре* 353b3–5: εἰ οὖν σοι δοκεῖ ἐμμένειν οἷς ἄρτι ἔδοξεν ἡμῖν, ἐμὲ ἠγήσασθαι ἢ οἷμαι ἂν ἔγωγε κάλλιστα φανερόν γενέσθαι, ἔπου («Если ты согласен соблюдать принятое нами только что условие — чтобы я руководил — следуй за мной в том направлении, на котором, по-моему, всего лучше выяснится дело»; пер. Вл.С. Соловьева). Другой пример такой отсылки в рамках одного диалога — *Resp.* 504a4–b4: Μνημονεύεις μὲν που, ἣν δ' ἐγώ, ὅτι... — ἼΗ καὶ τὸ πρῶτον αὐτῶν; — Τὸ ποῖον δὴ; — Ἐλέγομέν που ὅτι... («Помнишь, — сказал я, — что... было перед этим? — Что именно? — Мы говорили примерно так...»), причем, как и в *Протаго-*

ре, отсылки расшифровываются. Платон стремится максимально ясно изложить ход мыслей, заботясь, чтобы от читателя ничто не ускользнуло; в *Критоне* же предполагается, что целый пласт тем уже известен и пояснять их не требуется.

Основной вопрос, возникающий в связи с этими отсылками, таков: являются ли они просто стилистическим приемом или они действительно отсылают к реально существующим местам из других диалогов? Ясно, что от решения этого вопроса во многом зависит хронологическая атрибуция диалога. Вот несколько примеров таких отсылок с вероятными адресатами.

1. 45d7–8: φάσκοντά... ἐπιμελεῖσθαι. Забота о добродетели (ἀρετή) проповедуется Сократом в «Апологии» 30b (используется тот же глагол ἐπιμελεῖσθαι), ср. тж. *Tht.* 167e1–3: «Верх непоследовательности — заявляя о своем стремлении к добродетели (ἀρετῆς φάσκοντα ἐπιμελεῖσθαι), быть несправедливым в своих рассуждениях» (зд. и далее пер. *Тезета* Т.В. Васильевой).
2. 46c8–d2: πότερον καλῶς ἐλέγετο ἐκάστοτε ἢ οὐ, ὅτι ταῖς μὲν δεῖ τῶν δοξῶν προσέχειν τὸν νοῦν, ταῖς δὲ οὐ;... 47a10–11: Χρηστὰ δὲ οὐχ αἱ τῶν φρονίμων, πονηραὶ δὲ αἱ τῶν ἀφρόνων; Слово ἐκάστοτε, вероятно, маркирует отсылку к традиции дискуссии по этому вопросу. См., напр., рассуждение об истинных и ложных мнениях в *Tht.* 179c: ...μὴ πᾶσαν παντὸς ἀληθῆ δόξαν εἶναι, 170b: Οὐκοῦν τὴν μὲν σοφίαν ἀληθῆ διάνοιαν ἡγοῦνται, τὴν δὲ ἀμαθίαν ψευδῆ δόξαν; etc. Почти то же в *Min.* 314e: {— ΣΩ.} Τί οὖν; οὐκ ἔστιν τὰ μὲν χρηστὰ δόγματα, τὰ δὲ πονηρά; и 314e: Δόξα δὲ χρηστὴ τίς ἐστιν; οὐχ ἡ ἀληθής; а также в *Alc. I* 125a: Καλοὺς δὲ κάγαθοὺς λέγεις τοὺς φρονίμους ἢ τοὺς ἄφρονας; — Τοὺς φρονίμους. — Οὐκοῦν ὁ ἕκαστος φρόνιμος, τοῦτ' ἀγαθός; — Ναί. — Ὁ δὲ ἄφρων, πονηρός; — Πῶς γὰρ οὐ;
3. 47a13–b3: πῶς αὖ τὰ τοιαῦτα ἐλέγετο; γυμναζόμενος ἀνὴρ καὶ τοῦτο πράττων πότερον παντὸς ἀνδρὸς ἐπαίνω καὶ ψόγω καὶ

δόξη τὸν νοῦν προσέχει, ἢ ἐνὸς μόνου ἐκείνου ὃς ἂν τυγχάνῃ ἰατρὸς ἢ παιδοτρίβης ὢν; Аналогичные примеры для доказательства тезиса о превосходстве мнения знатока над прочими встречаются и в других диалогах, поэтому Сократ вновь напоминает Критону уже известные ему положения, а Критон сразу дает вызубренный ответ (πῶς αὖ τὰ τοιαῦτα ἐλέγετο; — ...ἐνὸς μόνου). Ср. *Лахет* 184d–e: учителю гимнастики следует доверять в соответствующих вопросах больше, чем мнению большинства; *Алкивиад I* 107b: Εἰδότος γὰρ οἶμαι περὶ ἐκάστου ἢ συμβουλή, καὶ οὐ πλουτοῦντος, 107c — пример с врачом, 107e — с учителем гимнастики. Ср. тж. *Мен.* 316c–e (подробно пример врачебного искусства) и 317e–318a (учитель гимнастики). Ср. тж. такие же примеры в *Законах*, иллюстрирующие два способа законодательства: *Lgg.* 720a–e. Разделение способов заботы о теле на врачевание и гимнастику присутствует еще в *Горгии* (464b). Этот пример в очередной раз подтверждает неоригинальность и сжатость *Критона* по сравнению с прочими диалогами. Как мы видели, среди знатоков здесь рассматриваются только врач и учитель гимнастики (причем с оговоркой, что это и раньше уже обсуждалось) — самые частотные примеры. После чего остальные случаи опускаются, «чтобы не перебирать все» (ἵνα μὴ πάντα διΐωμεν — 47c9), тогда как в прочих диалогах рассуждение последовательно доводится до самого главного: вопросов справедливого и несправедливого, прекрасного и безобразного и т.п. В *Критоне* рассуждение представлено сокращенно.

4. 48b5–6: σκόπει εἰ ἔτι μένει ἡμῖν ἢ οὐ, ὅτι οὐ τὸ ζῆν περὶ πλείστου ποιητέον ἀλλὰ τὸ εὖ ζῆν. Комментаторы (напр., Дж. Адам¹²) указывают на параллель из *Апологии* 28b (не следует оглядываться на опасности, если речь идет о достойной жизни)

¹² Plato. *Crito* / Ed. by J. Adam. 2nd ed. Cambridge, 1891 [repr. Bristol, 1988]. P. 52, n. 32.

и *Горгия* 512e (необходимо заботиться не о том, как бы прожить подольше — что зависит только от Бога — но как бы прожить ὡς ἄριστα). Неожиданным образом наиболее похожий, хотя бы лексически, пассаж можно найти у Аристотеля: он часто использует само выражение, τὸ εὖ ζῆν, собственно, это его термин для обозначения «хорошей жизни». См. напр. *Топика* 118a7: βέλτιον γὰρ τοῦ ζῆν τὸ εὖ ζῆν, но также *Политика* (1258a1, 1280b39: τέλος μὲν οὖν πόλεως τὸ εὖ ζῆν, 1326b9) и этические работы (e.g. *Eth. Eud.* 1214a15, *Eth. Nic.* 1098b21, *Magna Moralia* 1184b 10 et al.). Если интерпретировать эти параллели, то, конечно, не следует предполагать, что *Критон* опирается на Аристотеля. Скорее, можно думать, что и Аристотель, и автор *Критона* параллельно отражают некоторые диспутации на тему τὸ εὖ ζῆν (т.е., они опираются на один корень в академических дискуссиях, а не друг на друга).

5. 49a5–7: ἢ οὐδαμῶς τό γε ἀδικεῖν οὔτε ἀγαθὸν οὔτε καλόν, ὡς πολλάκις ἡμῖν καὶ ἐν τῷ ἔμπροσθεν χρόνῳ ὠμολογήθη; Скорее всего, отсылка к *Горгию* (в этом соглашаются большинство исследователей): e.g. 469b8–9 Οὕτως, ὡς μέγιστον τῶν κακῶν τυγχάνει ὄν τὸ ἀδικεῖν. Например, Э. Туrolла связывает *Критона* с *Горгием* и предполагает, что *Критон* опирается на *Горгия*, следовательно, написан позже. В утверждении Сократа в *Критоне* «никогда не следует отвечать злом на зло» Туrolла видит прямое заимствование из соответствующего пассажа из *Горгия* (*Grg.* 468e слл.) и считает, что более короткий *Критон* не мог быть написан прежде более длинного *Горгия*, в котором вся проблема излагается значительно более подробно¹³. Все это предполагает более поздний по сравнению с *Горгием* характер *Критона* и отдаляет один диалог от другого. Между прочим, еще одно дока-

¹³ Turolla E. Platone. I Dialoghi, l'Apologia e le Epistole / Versione e interpretazione di E. Turolla. Milano 1964². P. 195.

зательство в пользу последовательности *Горгий–Критон*, а не наоборот, дал в предисловии к переводу *Критона* в издательстве Flammarion Л. Бриссон. Бриссон видит намек на *Горгия* в словах Сократа о том, что с утверждением «нельзя отвечать злом на зло» согласятся не все, напротив, это вызовет разногласия и презрение со стороны несогласных (Cri. 49c10–d5). Сократ имеет в виду Пола и Калликла, с которыми он беседовал об этих вопросах в *Горгии*, но не достиг согласия¹⁴.

Кроме того, некоторые темы, вынесенные на обсуждение в этой части диалога, также по сути, вероятно, являются отсылками, хотя это и не выражено лексически. В качестве примера приведем тему большинства и недоверия к его мнению. Это также довольно распространенная тема, встречающаяся во многих диалогах, напр., в том же Alc. I 110d–e («Алкивиад. Я думаю, что обучился этому так же, как и другие. Сократ. Мы снова вернулись к тому, с чего начали. От кого ты этому научился? Поделись со мной. Алкивиад. От многих. Сократ. Ссылаясь на многих, ты прибегаешь не к очень-то серьезным учителям. Алкивиад. Почему же? Разве они не способны обучить? Сократ. Даже игре в шашки — и то не способны. А ведь это куда легче, чем внушить понятие о справедливости»¹⁵). Кроме того, вся ситуация с приведением мнения большинства в качестве аргумента почти полностью повторяет ситуацию из *Протагора* 353a sqq., только в последнем на мнение большинства ссылается Сократ: ἴσως γὰρ ἂν λεγόντων ἡμῶν ὅτι Οὐκ ὀρθῶς λέγετε, ὃ ἄνθρωποι, ἀλλὰ ψεύδεσθε, ἔροιντ' ἂν ἡμᾶς... (353a2–4), а Протагор возражает ему, ставя под сомнение ценность такого мнения: Τί δέ, ὃ Σώκρατες, δεῖ ἡμᾶς σκοπεῖσθαι τὴν τῶν πολλῶν δόξαν ἀνθρώπων, οἱ ὅτι ἂν τύχωσι τοῦτο λέγουσιν; (353a7–8). В *Критоне* приводится сходный упрек боль-

¹⁴ Platon. *Apologie de Socrate. Criton* / Introd. et trad. inédites de Luc Brisson. Paris, GF Flammarion, 1997². P. 185–186.

¹⁵ Зд. и далее пер. *Алкивиада I* С.Я. Шейнман-Топштейн.

шинству: они «делают, что попало»: Cri. 44d9–10: ποιούσι δὲ τοῦτο ὅτι ἄν τύχῳσι¹⁶.

Все эти случаи, наряду с некоторыми другими, сконцентрированы в той части *Критона*, которая представляет собой традиционный сократический диалог. Это наиболее традиционная часть диалога, так как она маркирует его связь со школьной традицией формальным, лингвистическим и тематическим способом.

Представляется, что в этой части диалога Сократ заставляет Критона вспомнить некоторые основные инструменты ведения дискуссии и опирается на уже хорошо разработанные темы и ходы. После этого осуществляется переход к оригинальным пунктам аргументации, содержащимся в следующей части диалога, в речи Законов.

Отражение ситуации в Академии

Композиция *Критона* необычна: Х. Теслефф¹⁷ назвал ее «climactic»¹⁸, имея в виду отсутствие обычной кульминации в центре диалога: особенность, встречающаяся, помимо *Критона*, еще в *Пармениде*. Действительно, кульминацией диалога является последняя часть, речь Законов, которая соотносится с речью Критона в начале диалога как тезис и антитезис. В «сократической» части диалога Сократ не отвечает на аргументы Критона, цепляясь лишь к одному из них: действительные ответ и опровержение содержатся в речи Законов. На такую композицию могла повлиять тенденция составления речей *pro et contra* в школьной среде, вероятно, распространившаяся в поздний период Академии при Платоне. Г.И. Кремер отмечал важность развития этого жанра — *disputatio in utramque partem, die Disputation in Rede und Gegenre-*

¹⁶ Эта фраза, между прочим, почти дословно повторяется в реплике Критона по отношению к участи детей Сократа: ὅτι ἄν τύχῳσι τοῦτο πράξουσιν (45d2).

¹⁷ *Thesleff H. Studies in the Styles of Plato. Helsinki, 1967. См., напр., p. 160: «Notable irregularities of composition occur, apart from *Ap.*, *Mx.* and *Ep.* 7, in *Cri.* and *Prm.*».*

¹⁸ *Ibid.* P. 168.

de — в Академии для сохранения традиции академической диалектики¹⁹. Такая практика могла появиться уже при Платоне, на что указывает не только *Критон*, но и *Теэтет* (где Сократ вначале представляет тезис Протагора, а затем опровергает его), и, может быть, также *Парменид* с его положительным и отрицательным изложением теории идей и парами тезисов-антитезисов о Едином и Ином.

Речь Законов

Наконец, еще один аргумент, приближающий *Критона* к позднему периоду создания *Платоновского корпуса*, заключается в третьей части диалога, речи Законов, которой должно быть уделено особо внимание. Эта часть всегда вызывала некие трудности в интерпретации; некоторые из них были рассмотрены выше, когда речь шла о Сократе из *Апологии* и *Критона*. Напомним, одним из ключевых вопросов являлся вопрос о том, как Сократ может повиноваться этим законам и какова их природа. Стало ясным, что Законы эти не являются законами Афин (это было показано М. Монтуори²⁰ и, кроме того, для кого-то, кто, как Сократ, презирает мнение большинства и полагается только на мнение одного, было бы нелогично одобрять демократические законы). Кроме того, известна склонность Сократа из *Критона* к законам Спарты и Крита. С другой стороны, это реальные, действующие законы и их нельзя поставить в один ряд с рассуждениями о законодательстве в *Государстве*, где конкретные законы и четкие их различия не так важны, как собственно параллель государства и души. Наиболее адекватным фоном для законов из *Критона* представляется одноименный диалог *Законы*. Перечисленные функции законов в последней части *Критона* повторяются в *Законах*, где рассмотрены более подробно. В ряде случаев в обоих диалогах совпадает даже последовательность рассматриваемых

¹⁹ Krämer H.J. Platonismus und Hellenistische Philosophie. Berlin–New York, 1971. S. 30–32.

²⁰ См. выше.

законов. Ниже приведены некоторые параллели с *Законами* и *Государством*:

1. Законы о браке. Это первая обязанность законодателя в Lgg. 720e10 sqq.: {ΑΘ.} Φέρε δὴ πρὸς θεῶν, τίν' ἄρα πρῶτον νόμον θεῖτ' ἄν ὁ νομοθέτης; ἄρ' οὐ κατὰ φύσιν τὴν περὶ γενέσεως ἀρχὴν πρώτην πόλεων πέρι κατακοσμήσει ταῖς τάξεσιν;... Γαμικοὶ δὴ νόμοι πρῶτοι κινδυνεύουσιν τιθέμενοι καλῶς ἄν τίθεσθαι πρὸς ὀρθότητα πάση πόλει. Специально законодательству в области брака посвящена в *Законах* часть 772d5–776b4. Добавление к правилам деторождения: Lgg. 783d8–785b2. В *Государстве* законодательный порядок инвертирован: в начале и основе всего стоит правильное воспитание (см. ниже), при его наличии браки и деторождение будут происходить сами собой: εὖ παιδευόμενοι μέτριοι ἄνδρες... πάντα ταῦτα ῥαδίως διόψονται... τὴν τε τῶν γυναικῶν κτῆσιν καὶ γάμων καὶ παιδοποιίας (Resp. 423e4–7). Подобная установка вообще характерна для *Государства*: см. ниже, прим. к 50e4. Собственно правила брака и деторождения для стражей изложены в V книге *Государства* (458–462): их умозрительный характер очевиден, ясно, что не они привели к рождению Сократа из *Критона*. С другой стороны, некоторые исследователи отмечают, что это не были и афинские законы в области брака, которые во времена Платона были довольно расплывчатые и свободны (см. Montuori 62–63).
2. Законы о воспитании детей. Ср. специальные правила, связанные с мусическим и гимнастическим воспитанием в *Законах*: Lgg. 764c5 sqq: Μουσικῆς δὲ τὸ μετὰ τοῦτο καὶ γυμναστικῆς ἄρχοντας καθίστασθαι πρέπον ἄν εἴη... и, специально, Lgg. 795d6–804b4 (Τὰ δὲ μαθήματά που διττά, ὥς γ' εἰπεῖν, χρήσασθαι συμβαίνοι ἄν, τὰ μὲν ὅσα περὶ τὸ σῶμα γυμναστικῆς, τὰ δ' εὐψυχίας χάριν μουσικῆς и далее). В *Государстве*, естественно, эти виды воспитания также входят в систему как самые древние и проверенные (376e2–4), так что разли-

чие между *Государством* и *Законами* заключается не в их наличии, а в способе подачи и рассмотрения материала. В *Государстве* они — повод для обширного теоретического рассуждения о поэзии (377 sqq.) и о здоровье и болезнях (405 sqq.) почти в отсутствие каких-либо конкретных предписаний — в отличие от *Законов*. См. тж. Resp. 424b–425a, без специально разработанных правил, только самые общие принципы (мусическое и гимнастическое искусства не должны претерпевать изменений).

3. Законы о войне. Законы о поведении на войне, о военнообязанных и дезертирстве подробно обсуждаются в Lgg. 942a5–945b2. В *Государстве* об этом — одна фраза, вновь без каких-либо подробностей: Ἀυτῶν μὲν, εἶπον, τὸν λιπόντα τάξιιν ἢ ὄπλα ἀποβαλόντα ἢ τι τῶν τοιούτων ποιήσαντα διὰ κάκην ἄρα οὐ δημιουργόν τινα δεῖ καθιστάναι ἢ γεωργόν; (486a5–7)
4. Законы о преступниках. Изгнание и смерть — в *Законах* меры наказания для самых страшных преступников: Lgg. 735e1–5. Впрочем, в самых страшных случаях, в случаях нечестивых и губительных для города поступков (ἀνόσια ἔργα καὶ πολιτοφθόρα Lgg. 854c7), когда гражданин совершил величайшую несправедливость против богов, родителей или города (περὶ θεοῦς ἢ περὶ γονέας ἢ περὶ πόλιν ἡδικηκῶς τῶν μεγάλων τινα καὶ ἀπὸρρήτων ἀδικιῶν), его следует считать неизлечимым и предать смерти, кроме прочего, на том основании, что он совершил подобное, с детства получив правильное образование и воспитание (ὡς ἀνίατον ἤδη τοῦτον ὄντα ὁ δικαστὴς διανοεῖσθω, λογιζόμενος οἷας παιδείας τε καὶ τροφῆς ἐκ παιδὸς τυγχάνων οὐκ ἀπέσχετο τῶν μεγίστων κακῶν) (Lgg. 854e1–7). В *Критоне* точно так же постоянно подчеркивается благо, данное Сократу законами, обеспечившими ему воспитание и образование (50d, 51c8–9, 51e5–6), и величайшее нечестие (οὐχ ὄσιον) оскорбления родителей и города (51c2–3).

5. Концепция ‘раба Законов’: 50e4: ἡμέτερος ἦσθα καὶ ἔκγονος καὶ δοῦλος. Это — самый характерный момент в *Критоне*, сближающий его с *Законами*. Цитата иллюстрирует необходимость и главенствующую роль повиновения в *Законах*: Lgg. 762e1–5: δεῖ δὴ πάντ’ ἄνδρα διανοεῖσθαι περὶ ἀπάντων ἀνθρώπων ὡς ὁ μὴ δουλεύσας οὐδ’ ἂν δεσπότης γένοιτο ἄξιος ἐπαίνου, καὶ καλλωπίζεσθαι χρὴ τῷ καλῶς δουλεῦσαι μᾶλλον ἢ τῷ καλῶς ἄρξαι, πρῶτον μὲν τοῖς νόμοις, ὡς ταύτην τοῖς θεοῖς οὕσαν δουλείαν и определение правителей как «рабов закона»: Lgg. 715c6–d6: τοὺς δ’ ἄρχοντας... ὑπῆρέτας τοῖς νόμοις ἐκάλεσα... οἱ δὲ ἄρχοντες δοῦλοι τοῦ νόμου. В *Государстве* ничего подобного мы не находим: выше всего стоят моральные ценности человека, человек — выше закона и не нуждается в нем при надлежащем воспитании: Ἄλλ’ οὐκ ἄξιον, ἔφη, ἀνδράσι καλοῖς κάγαθοῖς ἐπιτάττειν· τὰ πολλὰ γὰρ αὐτῶν, ὅσα δεῖ νομοθετήσασθαι, ῥαδίως που εὐρήσουσιν (Resp. 425d7–e2). Характерен контекст этой фразы: ее произносит Адимант, как только Сократ начинает задумываться о необходимости детальной проработки законов в той или иной области; далее оба приходят к заключению, что необходимо дать только самые общие законы, разработка множества частных смешна (425e5 sqq.). Ясно, что ко времени *Законов* установка совершенно изменилась.

Как ни странно, эти довольно очевидные параллели не принимаются во внимание издателями²¹ или, если принимаются, часто никак не интерпретируются²². Вместе с тем, если собрать все эти факты вместе и добавить к ним некоторые другие, позиция *Критона* в *Корнусе*, а также вопрос о его аутентичности, могли бы

²¹ Напр., в сравнительно недавнем французском издании *Критона*, подготовленном Л. Бриссоном (Flammarion, 1997), ничего не сказано о параллелях с *Законами*.

²² Напр., в довольно недавнем издании *Критона*, подготовленном К. Эмли-Джонсом (Ch. Emlyn-Jones. London, 1999): составитель обращает внимание на параллель относительно раба законов, но никак ее не комментирует.

измениться или, по крайней мере, нуждались бы в более подробной интерпретации.

В заключение хотелось бы наметить некоторые перспективы исследования места *Критона* в *Корпусе* и цели его написания. Представляется не только возможным, но и необходимым проанализировать *Критона* в контексте подобных ему диалогов, то есть, предположительно поздних и неаутентичных (таких, например, как *Алкивиад I*, *Минос*). Такой анализ может указать на группу диалогов, писавшихся примерно в одно время и, может быть, с одной целью. Подобное возможно сделать в отношении диалогов времени написания *Государства*: выделяется группа небольших диалогов, создававшихся «на фоне» *Государства*, разрабатывавшая сходную тематику (диалоги *Хармид*, *Лахет*, *Евтидем*). Также представляется целесообразным учесть Аристотеля в качестве необходимого фона для *Критона* и близких ему диалогов: поздний период Академии при Платоне — время несомненного влияния Аристотеля на академическую жизнь. Анализ текстов, предположительно принадлежащих к одному времени (*Законы* — поздние неаутентичные диалоги — тексты Аристотеля), может дать представление о позиции *Критона* в *Корпусе* и о поздних текстах *Корпуса* в целом, однако, это предмет отдельного исследования, выходящего за рамки данной статьи.

Приложение: композиция Критона

‘Литературное’ вступление. 43a–44b4

1. Речь Критона: аргументы *pro*: ‘Сократ должен бежать’. 44b5–46a8
2. Традиционный ‘сократический’ диалог. 46a8–50a5
3. Речь Законов: аргументы *contra*: ‘Сократ не должен бежать’. 50a6–54d1

Заключение. 54d2–e2